СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ «Z» КАК ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шестернин Е. Е.

Аспирант кафедры Маркетинга и Муниципального Управления, Тюменский индустриальный университет (Россия), 625000, Россия, г.Тюмень, ул.Володарского, 38, egorshest@gmail.com

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.14-26

В данной статье приводится анализ социальных характеристик представителей поколения «Z». Характеризуются ключевые моменты потенциальной безработицы среди выпускников на основе исследования абитуриентов г. Тюмень. На основе современных концепций развития системы образования в России определяются перспективные векторы развития системы высшего образования. Рассматривается проблема потенциальной социальной эксклюзии представителей поколения «Z».

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальная дискриминация, высшее образование, теория поколений.

SOCIAL EXCLUSION AMONG REPRESENTATIVES OF THE GENERATION "Z" AS THE EFFECTS OF CHANGING THE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION

Shesternin E. E.

Post-graduate student of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University (Russia), 625000, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 38, egorshest@gmail.com

This article contains the research of Generation Z social dimensions. It characterizes potential unemployment key points among the graduates based on Tyumen applicants' analysis. Following the modern concepts of Russian educational development, it defines promising vectors of higher education system development. Also it dwells upon the problem of Generation Z representatives' potential social exclusion.

Key words: social exclusion, social discrimination, higher education, theory of generations.

Уже через 5 лет представители поколения Z будут поступать в высшие учебные заведения, чтобы реализовать себя в социальном плане, обрести необходимые навыки и знания для успешного поиска работы и своего места в этом мире. Когда мы говорим о 5 годах, сперва кажется что время еще есть, что вузы успеют преобразоваться, внедрить новые учебные программы и накопить достаточно опыта, чтобы будущие выпускники могли реализовать свой потенциал. Однако, реальность диктует свои условия, коренные преобразования в системе высшего образования нужны уже сейчас, чтобы успеть отработать новые программы и не уступать в конкурентном плане ожиданиям будущих абитуриентов. Если 100 лет назад высшее образование являлось системой подготовки правящей элиты, то сегодня получить диплом о высшем образовании может каждый желающий. В связи с популяризацией высшего образования в России возникает ряд социальных проблем, образование, каким мы его видим сейчас теряет свою актуальность. Уже сегодня мы наблюдаем, как специальность полученная в университете не является гарантом счастливого и перспективного будущего человека. Данную тенденцию укрепляют несколько факторов. Во первых, меняется само общество, структура и объемы распространяемой информации. Во вторых, меняется сам человек

© Шестернин Е. Е., 2017

и его способы самореализации. Связь данных факторов может перевернуть парадигму системы высшего образования в ближайшем будущем, и игнорирование данных явлений может породить множество социальных проблем, таких как социальная эксклюзия среди молодежи.

Безусловно меняется и сама молодежь, меняется ее психологический и личностный портрет, если придерживаться теории поколений, сейчас растет и готовится поступать в университеты поколение «Z». Представители данного поколения родились уже после появления новых технологий, которые для них уже далеко не являются новинкой. Если представители предыдущего поколения использовали интернет и телевидение как альтернативу традиционным источникам знаний, то зеты не знают жизнь без интернета. Постоянная связь с внешним источником информации для них является обыденностью, как и переизбыток информации. В информационную эпоху коммуникативные процессы происходят гораздо быстрее, что отражается на мироощущении и личности представителей поколения Z. С мгновенным доступом ко всем необходимым ресурсам, человек теряет способность долго концентрироваться на одной задаче для получения желаемой цели. Он избалован и перенасыщен выбором. От этого страдают его амбиции, вместо долгосрочных, более перспективный решений, человек принимает моментальные, которые приносят выгоду «здесь и сейчас». Что касается потребления информации, представители поколения Z предпочитают ее короткие выжимки. Статьи на полстраницы, видео менее семи минут, короткие шутки в пабликах – подсознательно они стараются не тратить много времени на изучение того или иного источника. Представители поколения Z привыкли получать моментальные виртуальные награды, которые даются им легко, сталкиваясь с обстоятельствами реального мира, личность зеты испытывает шок, противоречие рождает множество проблем. Понимая, что мир и окружение требует от них успешности, дети все чаще занимаются самообразованиям, их волнуют проблемы не их возраста и данные проблемы они решают используя привычный арсенал – интернет. Защищаясь от противоречий реального мира, люди замыкаются в себе, человек старается десоциализироваться, так как контакт с окружающим миром приносит ему разочарование. Вкратце можно сказать, что будущее поколение будет более погруженным в себя, стараясь решить личные проблемы. Современные социологи называют поколение Z интровертированными индивидуалистами. В структуре данных изменений необходимо обратить внимание также на региональный аспект систем высшего образования. В данном плане Тюменская область может быть показательной: в регионе присутствуют сразу два крупных высших учебных заведения федерального значения – Тюменский индустриальный университет, который входит в перечень опорных вузов России и Тюменский государственный университет, который входит в программу повышения конкурентоспособности российских вузов 5/100. В тюменском регионе действует множество программ подготовки, гимназии Тюмени входят в 100 лучших школ России, данные аспекты отражаются в социально-профессиональных и духовно-нравственных характеристиках молодежи тюменского региона. В монографии Геннадия Филлиповича Шафрановова-Купцова и Сергея Николаевича Толстогузова «Профориентационные практики вуза» подробно рассматриваются особенности и характеристики старшеклассников как потенциальных абитуриентов вуза. Согласно исследованию, проведенному среди выпускников тюменских школ, подавляющее большинство не собирается сразу идти работать после окончания школы, 94 % выпускников школ в крупных городах и 73 % в сельской местности собираются продолжать обучение, чтобы получить высшее профессиональное образование. Они все больше стремятся продолжить обучение, с другой стороны спрос на квалифицированные кадры требует развитие экономики и социальной сферы региона. Также в исследовании проявляется интересная особенность – завышенная оценка своих интеллектуальных способностей среди выпускников. По данным исследования, свои академические способности как «высокие» отмечают 26 %, как средние – 61 %, ниже средних 2 %, также 11 % респондентов не смогли оценить свои способности. Напротив, на отлично учатся только 11 % респондентов, получается, что свои способности в учебе приукрасили 15 % респондентов [1]. Такой разрыв между ожиданием и реальностью впоследствии может вызвать ряд проблем – сложности в обучении, провал в выборе специальности, разочарование в высшем образовании в которых человек с завышенной самооценкой будет винить окружающих, общество, но не себя. Изменение жизненных и культурных ценностей подростков характеризуются высокой динамичностью, это означает, что и образовательная система должна не отставать от данных изменений, поэтому необходимо выстроить систему постоянного мониторинга данных показателей. В противном случае молодым абитуриентам вузов будет сложнее учиться, образовательные программы устаревают с поразительной скоростью и без мониторинга, прогнозирования и внедрения изменений уже через 2–4 года станут не актуальными для современного абитуриента. Помимо этого, нельзя упускать фактор материальных ожиданий – Под воздействием текущей экономической ситуации в стране материальное вознаграждение выходит на первый план. Это подтверждают и ответы респондентов, где 57 % опрошенных указывают фактор

«высокой заработной платы» приоритетным при выборе будущей профессии [2]. Это отражает и жизненную позицию респондентов и капитализацию современного общества, где материальные благосостояние является главным фактором социальной стратификации. Все хотят быть обеспеченными, но не все так просто – капитализацию будущей профессии довольно сложно предугадать. Часть выпускников ставит своей целью не трудоустройство, а поступление в высшее учебное заведение. В погоне за бюджетным местом выпускники сдают больше экзаменов и отправляют результаты на несколько специальностей. Зачастую такие выпускники не работают по профессии, вместо этого они находят работу в другой сфере, что никак не красит статистику потребности государства в кадрах необходимых специальностей. С появлением технологии блокчейна, которой банковский сектор прочит будущее, профессия нотариуса теряет свою актуальность. Представьте, что все документы выданные человеку хранятся в специальных базах данных и являются всегда актуальными. Совсем не обязательно приносить и заверять бумажную копию, т. к. исходник или оригинал всегда доступен и всегда достоверен. Не вдаваясь в подробности технологии работы блокчейна, можно сказать, что данные нововведения перевернут государственный сектор и множество профессий окажется под угрозой. Учитывая сколько юристов выпускается каждый год, намечается ряд специфических социальных проблем, таких как безработица, перенасыщенность рынка труда не квалифицированными кадрами. Развитие технологий затронет множество профессий и вузам необходимо предвидеть и решить данную проблему до наступления критической точки. Министерство образования готовится к изменениям и постепенно внедряет необходимые проекты, предвещая будущие проблемы бездействия отечественной системы образования. В данной работе крайне важно понять, как будут реагировать на изменения парадигмы подготовки специалистов все участники цепочки, то есть показать как вузы будут готовить специалистов в будущем, какова социальная характеристика людей «поколения Z», как будут реагировать работодатели на данные изменения и какие возможны социальные проблемы. В плане перспектив и планов министерства российского образования открывает завесу тайны Волков Андрей Евгеньевич, советник министра образования и науки РФ, доктор технических наук, профессор московской школы управления «Сколково». В своей открытой лекции для представителей Тюменских высших учебных заведений, Андрей Евгеньевич делится предпосылками, проблемами и перспективами современных отечественных университетов. Проявляется влияние глобализации мира и образования, складывается тенденция билингвальности мира. Социологи утверждают, что к 2020 году большинство жителей цивилизованных стран будет владеть минимум двумя языками (английский, родной язык). Людей владеющих лишь одним языком останется порядка 30%. Другой индикатор глобализации образования – индикатор роста магистерских программ на английском языке в не англоговорящих странах. В последние 2–3 года данный индикатор постепенно увеличивается, ВУЗы нацеленные на глобализацию учебных программ и миграцию потенциальных студентов, адаптируют и переводят на английский накопленные узконаправленные знания [3]. Закончив программу бакалавриата на родном языке, выпускник имеет возможность выбрать интересующую магистерскую программу в любом вузе, любой страны мира. Государство инвестирует в новые технологии в образовании – если раньше к интернету и информационным технологиям государство относилось с небольшим скепсисом, то сегодня инвестиции в информационные технологии в образовании являются предпосылкой к улучшению качества образования. Данный процесс получил название «дигитализация образования», если говорить условно, процесс коммуникации становится более быстрым и совершенным. Стандартную вербальную коммуникацию преподаватель-студент дополняет цифровое взаимодействие. Другой важный аспект дигитализации образования – изменение роли преподавателя. До цифровой эпохи, преподаватель являлся для студента главным источником знания и опыта, он носил транслирующую функцию знания, т.е. передавал материал студентам, так как эту информацию было невозможно получить в другом месте. Сегодня преподаватель не может сказать студенту, что он знает больше, потому что оба участника коммуникации имеют равный доступ к информации. Резюмируя вышесказанное можно сделать несколько ключевых выводов. Чтобы подготовится к изменениям в образовании нового поколения и значительно снизить потенциальную социальную эксклюзию выпускников вузов, преобразования нужны уже сейчас. В первую очередь необходимо детально исследовать особенности нового поколения «Z» и адаптировать учебные программы в соответствии с их ожиданиями, не упуская из виду потребность государства в квалифицированных кадрах. Особый упор стоит сделать на билингвальность и технологизацию образования, также стоит уделить внимание подготовке педагогических кадров, чья роль меняется из транслятора знаний в руководящую, мотивирующую к обучению. Без данных изменений текущей парадигмы высшего образования все больше выпускников не сможет реализовать свой социальный потенциал и попадёт под влияние факторов социальной эксклюзии, таких как безработица, бедность, социальная неудовлетворенность.

Литература:

1. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. №2 (3). С. 220–236.
2. Сапа А. В. Поколение z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С. 24–30.
3. Славко Д. А., Козлова В. П., Агалакова А. В. Безработица: проблема трудоустройства выпускников // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. №6. С. 57–58.
4. Черников Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестник Томского государственного университета. 2014. №385. С. 153–158.
5. Елина Е. Г. Развитие гуманитарного образования и проблемы трудоустройства выпускников гуманитарных факультетов // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №11. С. 51–55.
6. Шафранов-Куцев Г. Ф., Толстогузов С. Н. Профориентационные практики Вуза: монография. М.:Логос, 2014. 196 с.
7. Сайт Тюменского Государственного Университета: Материалы стратегической сессии 2016 года. [электронный ресурс]. URL: https://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/262253/ (дата обращения 31.10.2017).

References:

1. Zaitseva N. A. Theory of Generations: Are We Different or Same? // Russian regions: a look into the future. 2015. №2 (3). P. 220–236.
2. Sapa A. V. Generation z – generation of the GEF era // Innovative projects and programs in education. 2014. №2. P. 24–30.
3. Slavko D. A., Kozlova V. P., Agalakova A. V. Unemployment: the problem of employing graduates // Actual problems of aviation and astronautics. 2010. №6. P. 57–58
4. Chernikov B. V. Differentiation of labor values among generations of modern workers // Bulletin of Tomsk State University. 2014. №385. P. 153–158.
5. Yelina E. G. Development of humanitarian education and employment problems for graduates of humanitarian faculties // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2011. №11. P. 51–55.
6. Shafranov-Kutsev G. F., Tolstoguzov S. N. Vocational vocational guidance: a monograph. M.: Logos, 2014. 196 p.
7. The site of the Tyumen State University: Materials of the strategic session of 2016. [e-resource]. URL: https://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/262253/ (date of reference 31.10.2017).9.